

УДК 81'373.211

<https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-2-86-117>

Оригинальная научная статья

Сравнительно-типологический анализ мотивационных признаков ойконимов Якутии и Канады: универсальные и специфические черты

М. В. Самсонова¹ , Г. С. Доржиева², Ц. Гао³

¹Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Якутск, Россия

²Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова,
Улан-Удэ, Россия

³Пекинская международная корпорация культурного развития,
Пекин, КНР

 mv.samsonova@svfu.ru

Аннотация

В статье представлен сравнительный анализ мотивационных признаков ойконимов Республики Саха (Якутия) и трех канадских территорий – провинции Альберта, Северо-Западных территорий и территории Нунавут. Выбор данных регионов обусловлен их природно-климатическим сходством, значительной площадью при низкой плотности населения и наличием автохтонных народов с традиционными видами хозяйствования. Исследование основано на анализе 36 ойконимов Якутии и 36 ойконимов Канады с применением описательного, сравнительно-исторического, этимологического и количественного методов. В работе рассматриваются универсальные черты, присущие ойконимическим системам обеих территорий, такие как многослойная топонимическая стратиграфия, иррадиация названий, связь с природно-географическими реалиями и коммеморативность, а также специфические особенности: преобладание автохтонных языковых пластов в Якутии и активное восстановление коренных названий в Канаде, наличие идеологически маркированных советских ойконимов в Якутии и антропотопонимов, связанных с миссионерской и колониальной историей Канады. Особое внимание уделяется анализу семантических групп ойконимов, отражающих природно-географические характеристики, хозяйственную деятельность и этнокультурные контакты. Сопоставление топонимического материала на двух континентах позволяет выявить как

© Самсонова М. В., Доржиева Г. С., Гао Ц., 2026

глубинные универсальные закономерности номинации, так и уникальные региональные стратегии именования населенных пунктов, отражающие этнокультурную историю и особенности освоения пространства народами Арктики и Севера. Результаты исследования вносят вклад в развитие сравнительной топонимики и лингвокультурологии, расширяя представления о механизмах топонимической номинации в полиэтничных регионах мира. Работа также демонстрирует, как историко-культурные процессы, включая колонизацию и деколонизацию, формируют топонимический ландшафт и влияют на идентичность местных сообществ.

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия), Канада, топонимика, ойконимы, мотивационные признаки, топонимическая стратиграфия, коренные народы, лингвокультурология, коммеморативность, природный ландшафт

Благодарности. Выражаем благодарность международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального университета за поддержку

Для цитирования: Самсонова М.В., Доржиева Г.С., Гао Ц. Сравнительно-типологический анализ мотивационных признаков ойконимов Якутии и Канады: универсальные и специфические черты. *Арктика XXI век*. 2026;14(2):86–117. DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-2-86-117>

Original article

Motivational features of oikonyms in Yakutia and Canada: a comparative-typological study of common and specific characteristics

Marianna V. Samsonova¹ , Galina S. Dorzhieva², Jianguo Gao³

¹ M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
Yakutsk, Russia

² Banzarov Buryat State University,
Ulan-Ude, Russia

³ Beijing Yikas International Sports and Cultural Development Co., Ltd.,
Beijing, China

 mv.samsonova@svfu.ru

Abstract

This article presents a comparative analysis of motivational features of oikonyms (settlement names) in the Republic of Sakha (Yakutia) and three Canadian territories – the province of Alberta, the Northwest Territories, and the territory of Nunavut. The selection of these regions is justified by their climatic similarity, vast areas with low population density, and the presence of indigenous peoples with traditional

subsistence economies. The study is based on an analysis of 36 oikonyms from Yakutia and 36 from Canada, employing descriptive, comparative-historical, etymological, and quantitative methods. The research examines both universal features shared by the oikonymic systems of both regions – such as multi-layered toponymic stratigraphy, toponymic irradiation, connection with geographical realities, and commemorativeness – as well as region-specific characteristics, including the predominance of indigenous linguistic strata in Yakutia and the active revitalization of native place names in Canada, ideologically marked Soviet oikonyms in Yakutia, and anthrotoponyms associated with the missionary and colonial history of Canada. Special attention is paid to the analysis of semantic groups of oikonyms reflecting physiographic characteristics, economic activities, and ethnocultural contacts. The cross-continental comparison of toponymic material reveals both deep universal patterns of naming and unique regional strategies of settlement designation, reflecting the ethnocultural history and the specific ways in which the peoples of the Arctic and the North have appropriated and conceptualized their spatial environment. The findings contribute to the development of comparative toponymics and linguoculturology, expanding the understanding of the mechanisms of toponymic nomination in polyethnic regions of the world. The study also demonstrates how historical and cultural processes, including colonization and decolonization, shape the toponymic landscape and influence the identity of local communities.

Keywords: Republic of Sakha (Yakutia), Canada, toponymics, oikonyms, motivational features, toponymic stratigraphy, indigenous peoples, linguoculturology, commemorativeness, natural landscape

Acknowledgments. We express our gratitude to the International Research Laboratory “Linguistic Ecology of the Arctic” at North-Eastern Federal University for its support

For citation: Samsonova M.V., Dorzhieva G.S., Gao J. Motivational features of oikonyms in Yakutia and Canada: a comparative study of common and specific characteristics. *Arctic XXI Century*. 2026;14(2):86–117 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.25587/3034-7378-2026-14-2-86-117>

Введение

Топонимы отражают историю и культуру эпохи, духовные ценности и представления народов, населяющих ту или иную территорию. «Изучение лингвокультурного наследия народов, содержащегося в географических названиях, позволяет пролить свет на особенности природных условий существования народов, практики освоения окружающего пространства и отражает характер межэтнических контактов» [1, с. 18].

В настоящей работе внимание будет уделено ойконимам – наименованиям населенных мест. В отличие от классов топонимов, называющих объекты природного происхождения, ойконимы являются названиями населенных пунктов, результата деятельности человека. Они фиксируют не только географические координаты, но и историческую память, миграционные волны, хозяйственный уклад, идеологические сдвиги и этнокультурную идентичность. В статье рассматриваются особенности наименований населенных пунктов Республики Саха (Якутия) и Канады.

Материалы и методы

Материалом исследования являются географические названий 34 районных (улусных) центров и 2 городских округов Республики Саха (Якутия) и 36 ойконимов Канады, городов провинции Альберта (Канада) (18 единиц), Северо-Западных территорий (6 единиц), территории Нунавут (12 единиц). Несмотря на расположение на разных континентах, изучаемые территории обнаруживают множество схожих черт, таких как расположение на одной географической широте, что обуславливает сходство климатических условий, огромные площади при низкой плотности населения северных территорий, наличие коренных народов со своими языками и самобытными культурами, ведущих традиционные виды хозяйствования (охота, рыбалка и др.). Топонимическая стратиграфия, «последовательность временных напластований и пространственного взаимоотношения комплексов географических названий на данной территории» [2], также обнаруживает сходства. В Якутии обнаруживаются тюркский, тунгусо-маньчжурский, монгольский, русский, чукотский, юкагирский пласты, а в Канаде – английский, французский, американоиндейский и инуитский пласты. Несмотря на различия в политическом устройстве и языковых традициях, их топонимические ландшафты демонстрируют как глубокие универсальные закономерности, так и ярко выраженную региональную специфику.

В работе использован комплекс методов и приемов синхронного и диахронического анализа ойконимического материала: описательный, сравнительно-исторический, этимологический, метод количественного анализа.

Исследователи ойконимии разных территорий отмечают следующие ключевые особенности исследуемого класса топонимов – ойконимов:

1. Помимо многослойности этимологии, обнаруживающей значительный пласт субстратной лексики, унаследованной от языков, ранее распространенных на данной территории, что присуще многим классам топонимов, ойконимы обнаруживают высокую степень адаптации к языку-реципиенту: фонетическую (утрата/замена звуков, метатеза), морфо-

логическую (агглютинация, деглютинация) и лексическую (эллипсис) [3]. Эта особенность отличает их от многих других типов топонимов, которые могут сохранять архаичные формы;

2. Ойконимы чаще, чем другие топонимы имеют социокультурную маркированность, отражая природные особенности местности [1], имена основателей или владельцев¹, исторические события и идеологические установки [4];

3. Грамматическая вариативность ойконимов, проявляющаяся в варьировании родовых окончаний [5], падежной вариативности [6], числовой вариативности [7], структурной вариативности [8];

4. Многим ойконимам присуща топонимическая полионимия или параллельные имена/ наименования, относящиеся к одному объекту номинации, одновременные и разновременные [2; 9; 10].

Единой универсальной классификации ойконимов не существует, в виду многомерности топонимической системы, требующей комплексного подхода, о чем писали в своих трудах А.В. Суперанская, Э.М. Мурзаев [11; 12]. Исследователи выделяют в ойконимии комбинацию следующих критериев:

1. *Семантический* – по значению и мотивации названия [13; 14];
2. *Структурно-словообразовательный* – по способу образования [15; 16; 17];
3. *Этимологический* – по языку-источнику и истории возникновения [18; 19; 20];
4. *Хронологический* – по времени фиксации названия [21];
5. *Ареальный* – по географическому распространению типа названия [22; 23; 24];
6. *Функциональный* – по роли в коммуникации [25; 26].

В настоящей статье основной исследовательский интерес фокусируется на семантических свойствах ойконимов – их этимологии, значении и мотивации. Под мотивационным признаком топонима в работе понимается его внутреннее смысловое значение, которое объясняет происхождение названия. «Это не просто “имя места”, а отражение определенных характеристик объекта (например, реки, горы, города), которые послужили основанием для его наименования» [27].

Ойконимия Республики Саха (Якутия) исследуется в трудах Багдарына Сютбэ – М.С. Иванова, автора фундаментальных трудов, словарей

¹ От Иннополиса до Усадьбы Жадины: что такое ойконимы и зачем их изучать. Forbes. 2021. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbeslife/437349-ot-innopolisa-do-usadby-zhadiny-chto-takoe-oykonimy-i-zachem-ih-izuchat> (дата обращения: 17.04.2026).

по топонимике, основоположника якутской топонимики, посвятившего более 50 лет изучению топонимов нашей республики. Ученый посвятил отдельный труд ойконимам республики [28], где подробно останавливается на происхождении названия каждого улуса и его центра, и приводит существующие версии этимологии с обоснованием и ссылкой на разные источники, как научные труды, так и свидетельства информантов из разных улусов. На основе трудов Багдарына Сюлбэ и с дополнениями из других источников коллективом авторов филологического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова под руководством Т.М. Никаевой был выпущен «Словарь топонимов Республики Саха (Якутия): населенные пункты, наслеги, улусы, районы» [29], где также подробно описываются названия улусов и районов с разными версиями их происхождения. Различные аспекты ойконимов рассматривались также в трудах Н.Г. Самсонова [30], Багдарына Ньургун Сюлбэ уола [31; 32], Г.Н. Курилова [33], В.А. Кейметинова [34], А.А. Бурыкина [22; 23], Г.М. Василевич [35] и др.

Результаты и обсуждение

«Географические названия представляют собой древнейшую часть живого культурного наследия человечества, поскольку они передаются изустно из поколения в поколение в течение сотен и даже тысяч лет. На тех континентах, где европейцы насаждали свои языки и названия, тем не менее, сохранилось много названий коренных народов, которые свидетельствуют о существовании более ранних цивилизаций. Во многих случаях единственными уцелевшими элементами исчезнувших языков являются географические названия, представляющие огромную историческую и лингвистическую ценность. Географические названия отдельного города, региона, страны и пр. представляют собой бесценную сокровищницу человеческого опыта и знания. Даже недавно появившиеся названия поселков, улиц, площадей и т.д. также формируют часть этой коллективной ономастической памяти и культурного наследия» [36, с. 105].

Для сравнения с ойконимами Республики Саха (Якутия) выбор территории канадской провинции Альберта и двух территорий, Нунавут и Северо-Западных территорий, был обусловлен следующими факторами: сходство природных ландшафтов и наличие коренных народов Северной Америки: черноногие, сиксика, кайна, северные пиеганы, кри, стоуни, цуутина, оджибве, сарси, гуроны, инуиты и др. Известно, что многие автохтонные топонимы были заменены переселенцами из Европы названиями на английском и французском языках, но некоторые из них все же остались в топонимиконе Канады. Так, само название страны

произошло от слова *kanata*, что означает ‘деревня’ или ‘поселение’ на языке гуронов-ирокезов². В таблице 1 перечислены основные характеристики двух территорий для сравнения.

Таблица 1

Сравнение основных характеристик изучаемых территорий

Table 1

Comparison of the main characteristics of the study areas

<u>Республика Саха (Якутия), Российская Федерация</u>	<u>Канада</u>
<i>Территория:</i> 3 103 200 км ²	<i>Территория:</i> провинция Альберта – 661,8 тыс. км ² ; Северо-Западные территории – 1 346 106 км ² ; 2 093 190 км ²
<i>Ландшафт:</i> Тайга, горы, плоскогорья, тундра, развитая система рек и озер.	<i>Ландшафт:</i> Тайга, скалистые горы, равнины, развитая система рек и озер.
<i>Население:</i> 1,07 млн.	<i>Население:</i> провинция Альберта 4,75 млн; Северо-Западные территории – 42 940 человек; Нунавут – 39 353 чел.
<i>Количество ойконимов – 36:</i> 34 районных центра и 2 городских округа.	<i>Количество ойконимов – 36:</i> 18 провинции Альберта, 6 Северо-Западных территорий, 12 территории Нунавут.
<i>Топонимическая стратиграфия:</i> Тюркский, тунгусо-маньчжурский, монгольский, юкагирский, чукотский, русский страты.	<i>Топонимическая стратиграфия:</i> Американдейский, инуитский, английский, французский страты.

² История Канады: происхождение названий канадских провинций и территорий. Режим доступа: <https://nashvancouver.com/istoriya-kanady/> (дата обращения: 17.04.2026).

Для анализа было отобрано 36 административных ойконимов Республики Саха (Якутия), 34 из которых являются названиями центров районов (улусов) и 2 являются названиями городских округов. Анализ ойконимов РС(Я) по происхождению (рис. 1) показал, что подавляющее большинство имеет тюркское (якутский язык) (25%) и тунгусо-маньчжурское (эвенкийский, эвенский языки) (25%) происхождение. Далее следуют ойконимы на русском языке (13,8%), ойконимы на якутском языке, имеющие монгольское происхождение (11%), ойконимы неясного происхождения, по которым существует несколько версий на разных языках (11%), ойконимы-гибриды, в которых компоненты принадлежат двум разным языкам (11%), и юкагирского происхождения (3,6%).

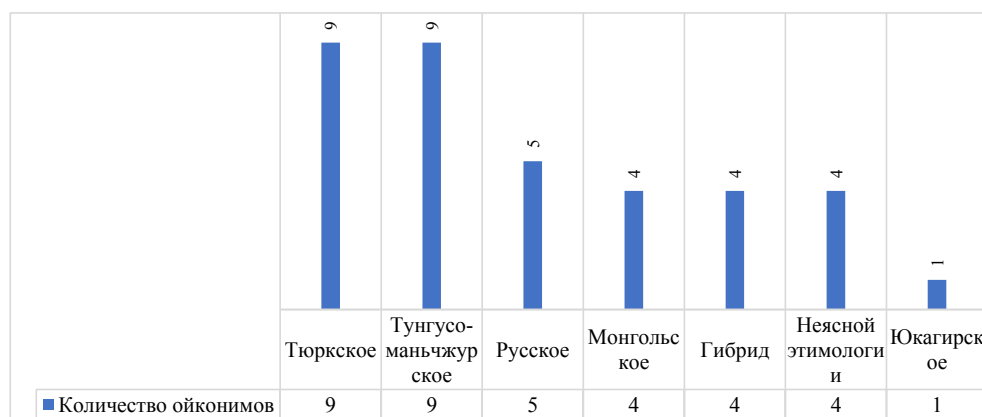

Рис. 1. Происхождение ойконимов Республики Саха (Якутия)

Fig. 1. Origins of the oikonyms of the Republic of Sakha (Yakutia)

Всего было исследовано 36 ойконимов Канады, крупных городов и поселений провинции Альберта (Канада) (18 единиц), Северо-Западных территорий (6 единиц), территории Нунавут (12 единиц). На графике видно, что в отличие от территории Республики Саха (Якутия), языки автохтонов Канады, индейцев кри, черноногих и т.д. представлены в провинции Альберта совсем слабо, что свидетельствует о том, что переселенцы из Европы постарались максимально освоить эти земли, сделать их своими. Замена названия свидетельствует о смене хозяев на этих землях, что является свидетельством исторического притеснения коренных народов. Что касается малонаселенных холодных Северо-Западных территорий и территории Нунавут, являющейся одной из самых молодых территорий Канады, где подавляющее большинство населения инуиты, то там многие автохтонные названия сосуществуют

с ойконимами, переведенными и картографированными на английском языке. Это также свидетельствует о непростой истории данного края, где колонизация оставила глубокий след в топонимике, порой вытесняя на картах исконно существовавшие названия.

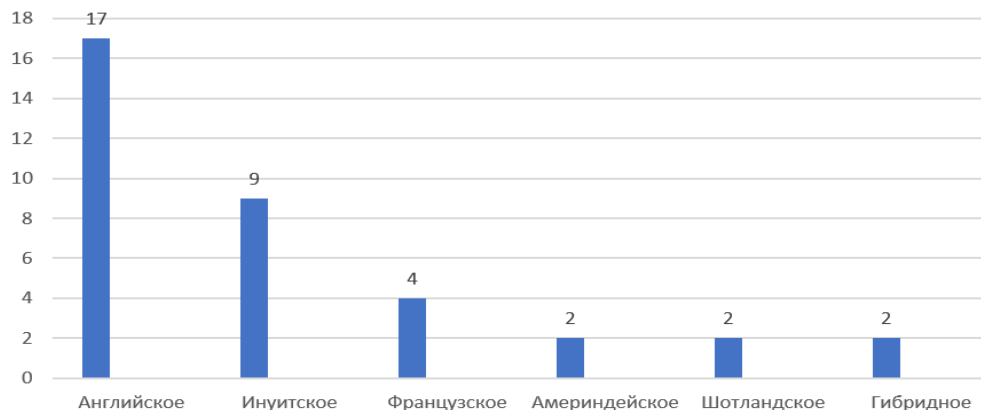

Рис. 2. Происхождение топонимов провинции Альберта, территории Нунавут и Северо-Западных территорий Канады

Fig. 2. Origins of toponyms in the province of Alberta, the territory of Nunavut, and the northwest territories of Canada

Подавляющее большинство ойконимов всей Канады представлено на английском и французском языках, что отражает историю колонизации. Встречается много ойконимов на английском языке с компонентом *-ton*, *-burg*, *-ville*, *-dale*, а также в ойконимах прослеживается связь с британской королевской семьей: Victoria, Kingston, New Westminster. Однако на изучаемых территориях (см. рис. 2) на втором месте после английских ойконимов оказались инуитские ойконимы, что отражает современную внутреннюю политику Канады. Территория Нунавут – самая крупная и новая территория в составе Канады. Название на языке инуитов означает ‘наша земля’³. Основной язык территории – эскимосский язык инуктитут, включая его западный диалект инуиннактун. Другие официальные языки – английский и французский. В последние годы в Канаде стараются разделить этнический и территориальный аспекты административного структурирования, развести их друг от друга.

³ Ванкуверок. Ваш гид по Канаде. Режим доступа: <https://vancouverok.com/> (дата обращения: 17.04.2026).

В 1999 г. инуитский автономный округ – Территории Нунавут, занимающий 1/5 части Канады (2 млн км²) создан на заведомо территориальном принципе. Федеральное правительство приняло все меры, чтобы снизить его «этнический» аспект: значительные прилегающие территории с преобладанием также инуитского населения были оставлены за пределами Нунавут, в котором в настоящее время проживает более 50% или 29 000 инуитов [1, с. 67].

Провинция Альберта названа в честь британской принцессы Луизы Каролины Альберты (1848–1939), четвертой дочери королевы Виктории и ее отца, принца Альберта. Луиза была женой маркиза Лорна, генерал-губернатора Канады с 1878 года по 1883 год. В честь нее также названы озеро Луиза, деревня Каролин и гора Альберт⁴. В ойконимах на французском языке часто встречаются структуры с компонентом *Saint-*, например, город в Квебеке *Sainte-Thérèse*, также часто встречаются французские топоформанты *-ville*, *-bourg*.

Система образов, закрепленных в топонимии, тесно связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о ее культурно-национальном опыте и традициях. Человек исходит из своих ощущений в восприятии пространства, которые он сам привносит в мир и которые обусловлены его человеческой природой и принципами жизнедеятельности [1, с. 13].

К универсальным чертам ойконимических систем Якутии и Канады относится богатая топонимическая стратиграфия на языках народов, заселявших территорию в разное время, на которые наслаиваются современные наименования, иногда вытесняя, иногда адаптируя предшествующие формы.

В статье, согласно сложившейся традиции, выделяется два класса топонимов: 1) топонимы, отражающие природно-географические признаки реалий; 2) топонимы, отражающие практическую деятельность человека [36, с. 27].

Ойконимы, отражающие природно-географические признаки

Топонимы, описывающие особенности природы очень много во всех топонимиконах мира. Это обусловлено тем, что в старину люди ориентировались на местности исключительно по ландшафту. Подавляющее большинство отобранных ойконимов в нашем материале, относятся к топонимам, отражающим природно-географические характеристики. Имядатели выделяли объекты по самым ярким, очевидным признакам:

⁴ Словарь географических названий зарубежных стран. 1986. Режим доступа: <https://clck.ru/3USWNP> (дата обращения: 17.04.2026).

цвету, форме, характеру. Значительная часть древних ойконимов на языках автохтонов двух территорий восходит к описанию ландшафта, гидрографии, фауны, флоры. В основе их мотивации, особенно на ранних этапах их возникновения, лежат названия рек, озер, геоморфологических образований, характер растительности, сезонные явления, важные для хозяйственной деятельности. Часто обнаруживается при изучении истории появления ойконимов, что населенному пункту дается название по близлежащим географическим объектам, названию реки, горы, долины и т.д. Подобная иррадиация названий наблюдается в топонимике, как особый способ образования топонимов, при котором название одного объекта распространяется на близлежащие. В ономастике данное явление называется трансонимизацией, под которой понимается переход онимов из одного класса в другой [38, с. 347]. В ойконимах изучаемых территорий часто встречается такой переход, например, из оронимов в ойконимы, из гидронимов в ойконимы.

Оторонимические ойконимы

Высокая частотность топографических, описательных топонимов объясняется реализацией их первичной функции – локализация географического объекта в пространстве и сознании человека. Оронимы – собственное название объекта рельефа местности: горы, хребта, долины, холма и т.п. [1]. В данной группе ойконимов основным мотивационным признаком является топографическая характеристика, геоморфологический признак, какая-то характерная, особенность рельефа. Название поселка городского типа Белая Гора, районного центра Абыйского улуса, является переводом с якутского *Үрүн Хайа* ‘белая гора’. Мотивационной основой для появления такого ойконима послужил светлый оттенок горной породы возвышенности, расположенной рядом с поселком [30, с. 44]. Оба компонента ойконима *Үрүн Хайа* имеют тюркское происхождение: PTurk. **ürün* (**örün*) 1 white 2 dawn (1 белый 2 рассвет): Yak. *ürün* 1, *örüös*, *ürüös* ‘белая кайма на морде’ [40, с. 1040], PTurk. **K(i)aja* 1 rock 2 mountains 3 slope (1 скала 2 гора 3 склон): Yak. *Xajá* [40, с. 630]. К этой же категории ойконимов может быть отнесено название поселка Сангар, центра Кобяйского района. Ойконим происходит от эвенкийского *сан̄ар* дыра [35], ‘дыра, отверстие, щель, дупло, яма, пещера’ [28, с. 51]. Поселок расположен у подножия сопки с таким же названием, таким образом, здесь также может быть выделен мотивационный признак «топографическая характеристика (геоморфологическое образование)». Такой же мотивационный признак лежит в основе названия села Хонуу, центра Момского района (улуса) или Момского национального эвенского улуса. Якутское слово *хонуу* обозначает ‘поле, поляна, луг’, но также

и ‘ночевка’ [39]. Слово имеет монгольское происхождение и связано с понятием ночевки на открытой местности. Прослеживается этимологическая связь с монгольским *хонох* ‘ночевать, проводить ночь; исчислять время в сутках’ [41, с. 1763], *QONUγl* (*qonu-γ*) халх., бур. *хоног*, калм. *хонг* сутки; ночевка, ночлег [42, с. 54]. Мотивационный признак ойконима основан на выделении топографических особенностей местности, геоморфологических характеристик. Еще один ойконим такого типа – название поселка Усть-Нера, центра Оймяконского улуса, является гибридным. Первый компонент ойконима *Усть* образован от русского *устье* – «место впадения реки (в море, озеро и т.п.), конечный участок нижнего течения реки» [43], и действительно, здесь река Нера впадает в реку Индигирка. По происхождению второго компонента-гидронима Нера или *Ньара* по-якутски, существуют две версии, первая выдвинута Г.Н. Куриловым от юкагирского *ньара* ‘горка, холм’ [44, с. 310], вторая версия о тунгусо-маньчжурском происхождении выдвинута Багдарыном Сюлбэ [28, с. 81] от эвенкийского *няру* ‘топкое озеро’ няруткән ‘заболоченное озеро’ [45]. Еще один гибридный ойконим – село Батагай-Алыта, по-якутски *Баатаҕай Алыта* – это районный центр Эвено-Бытантайского национального улуса. Ойконим имеет гибридное юкагирско-якутское происхождение. По мнению Б. Сюлбэ, название местности произошло от антропонима *Баатаҕай*, перешедшего в разряд генонимов, названия якутского рода, который, расселяясь по разным улусам республики, называл именем рода реки, наслеги в новых местах [29, с. 41]. И действительно, топонимы с таким компонентом встречаются не только в Эвено-Бытантайском улусе, но и в соседнем Верхоянском (с. Батагай), в Момском (река Батагай-Юрях), в Нюрбинском (озеро Батагай), в Хангаласском (река Батагай-Баса) и в др. Что касается значения данного антропонима, то Ю.Г. Курилов выдвинул гипотезу о том, что *Баатаҕай* может происходить от древнего юкагирского слова *патага/батага*, где *па/ба* имеет значение ‘женщина’, а *тага/тэгэ* является увеличительным суффиксом со значением ‘большой, великий’, то есть ‘великая женщина’ [33, с. 24]. Второй компонент якут. *алыы* – ‘узкая речная долина, поросшая кустарником, молодыми березками’ [39, Т. 1, с. 441], может восходить к общетюркскому корню *ал-/ала* со значением ‘отдельный, выделенный’, который в ландшафтной лексике развился в обозначение «открытого, ровного места»: PTurk. **ala-n / *ala-η level ground, plain* (равнина): Yak. *alās, al* [40, с. 1120]. Прямые параллели обнаруживаются в татарском *alan*, казахском *alang*, турецком *alan*, башкирском *yalan* и других тюркских языках со значением ‘поляна, прогалина, равнина’ [45, с. 69]. Таким образом, структура ойконима представляет

собой: антропотопоним (в честь рода) + топографические особенности местности (рельеф + характеристика растительности).

В канадской ойконимии нам встретился один оторонимический ойконим на языке кри – Ветаскивин (Wetaskiwin), от *wītaskiwinihk* на языке кри, означающего ‘холмы, где был заключен мир’. Мотивационная основа ойконима «Топографические характеристики (геоморфологические особенности)» + событие. В Канаде также часто встречаются ойконимы с мотивационным признаком «топографическая характеристика», отражающие любопытное явление, которое мы назвали ‘тоска по родине’ переселенцев из Великобритании. Они относились к категории вторичных топонимов или перенесенных названий. Так, Калгари (Calgary) это ойконим на шотландском гэльском *Cala Ghearraidh* (произносится *кала йа-пи*) – гэльское название небольшой бухты и поселка на острове Малл в Шотландии, означающее ‘пляж луга’ или ‘заливная ферма’. Это место знаменито своим белым песчаным пляжем, живописной местностью и послужило источником названия для канадского города Калгари в Альберте⁵. Город Камроуз (Camrose) в провинции Альберта также является перенесенным названием, предположительно от деревни Camrose в Пембрукшире (Уэльс, Великобритания). Валлийское слово *Camros* происходит от слов, означающих ‘кривая’ или ‘извилистая пустошь’⁶.

Отгидронимные ойконимы

Частым примером трансонимизации в ойконимии изучаемых территорий является переход из гидронимов в ойконимы. Люди с древнейших времен селятся возле рек и озер по нескольким фундаментальным причинам, которые связаны с базовыми потребностями выживания: доступ к пресной воде, водоемы, богатые рыбой, водоплавающими птицами и другими животными, реки служат естественными транспортными артериями, поймы рек особенно отличаются плодородными почвами, а также близость к воде смягчает климат, летом вода дает прохладу, в холодное время – тепло. Большинство крупных городов мира располагаются у водоемов и принцип называть города по близлежащему гидрониму наблюдается по всему миру: г. Москва от р. Москва, г. Вологда от р. Волга, г. Томск от р. Томь, г. Ангарск от р. Ангара, г. Минск от р. Мень, г. Вильнюс от р. Вильня, Амстердам от р. Амстель, г. Люблина от р. Люблиница, г. Оттава от р. Оттава, г. Детройт от р. Детройт и др.

⁵ Calgary. Wikivoyage. The free worldwide travel guide that you can edit. Режим доступа: <https://www.camrose.ca/recreation-culture/history-and-heritage/history-of-camrose/#:~:text=The%20hamlet%20was%20initially%20known,a%20M%C3%A9tis%2C%20and%20Ole%20Bakken> (дата обращения: 17.04.2026).

⁶ Там же.

Из 36 ойконимов Якутии 8 образованы от гидронимов. Так, по названию реки Амга, на якутском Амма, назван Амгинский улус и его районный центр село Амга. Данный ойконим имеет тунгусо-маньчжурское происхождение от эвенкийского *амуа* ‘рот, уста; отверстие; вход (в нору); устье реки’⁷, и относится к группе ойконимов с мотивационным признаком «Топографическая характеристика». Город Ленск, центр Ленского района, стоит на берегу реки Лена. Ойконим Ленск происходит от гидронима Лена с топоформантом *-ск*. Существует несколько версий относительно происхождения названия реки Лена. Наиболее признаваемой является версия Багдарына Сюлбэ о гибридном эвенско-эвенкийском происхождении гидронима. Вероятно, первыми Лену заселили эвены и называли ее *Ули* ‘река’, затем эвенов оттеснили эвенки и, переняв эвенское название, стали называть великую реку *Ули йэнээ*, по-эвенкийски *йэнээ* ‘река’. Якуты стали произносить *Элиэнэ*, *Өлүөнэ*, в русской адаптации Лена [28, с. 37].

Город Нюрба, по-якутски *Ньурба*, является центром Нюрбинского улуса. Ойконим появился на основе гидронима – большого озера Ньурба, существовавшего на севере города до 1824 г., пока его не спустили в р. Вилюй для увеличения сенокосных угодий и полей. На берегах в древности проживали эвенские роды, которых называли «Нюрмагат-Нюрбагат, т.е. жители (озера) Нюрма-Нюрба» [28, с. 152]. В словаре топонимов РС(Я) приводится тунгусо-маньчжурская версия происхождения слова [29, с.202] от эвенкийского *нюрма* ‘1) стрела; 2) стрела (с железным наконечником); 3) стрела (длинная деревянная)’ [48]. По версии тунгусоведа В.А. Туголукова гидроним имеет самодийское происхождение, основа *нюр* уводит далеко на запад и означает в финно-угорских языках ‘болото’, и выдвигает предположение, что *нюрба* означает ‘болотная местность’ [28, с. 154].

Село Оленек, центр Оленекского национального эвенкийского улуса, по-якутски *Өлөөн*, является одним из сложных для этимологизации ойконимов. Наиболее распространена версия о происхождении от эвенкийского *олон* ‘брод’ [28, с. 156], что может соответствовать действительности, так как «главнейшим источником существования оленекских тунгусов была охота на диких оленей, особенно в местах переправы стад через реку Оленек» [47].

Еще один отгидронимный ойконим – город Олекминск, центр Олекминского улуса, название города созвучно названию реки якут. *Өлүөхүмэ*. Багдарын Сюлбэ приводит еще один зафиксированный

⁷ Эвенкийско-русский словарь. Режим доступа: <https://www.evengus.ru/slovari/evk-rus/> (дата обращения: 17.04.2026).

вариант *Олоохуна*. Большинство якутских ономастов склоняются к тунгусо-маньчжурской версии происхождения гидронима от эвенкийского *улукии*, *олокии* ‘белка; беличье’ [28, с. 156], *улуй* ‘белка’ [35].

Город Среднеколымск – центр Среднеколымского улуса, по-якутски Орто Халыма. Существует три улуса, расположенных на берегах реки Колыма: Верхнеколымский, Среднеколымский, Нижнеколымский. Еще в XVII в. «бассейн реки Колыма был разделен на три зимовья (верхнее, среднее и нижнее), что и сохранилось до наших дней в виде трех улусов» [28, с. 130]. Этимология древнего гидронима сложная, существует 6 разных версий: 1) от якутского *холомо* ‘старинное жилище, крытое лиственной корой, на зиму засыпаемое землей и снегом’ [28, с. 130]; 2) от эвенкийского *голомо*, *гулун* ‘костер, очаг, дом’ [34, с. 124]; 3) от общего древнего корня в чукотско-корякских, тюркских гидронимах *-куул*, *-коол*, *-куюл*, *-кюель* ‘река’, *-кель*, *-кулу* ‘озеро’ возможно родовой термин ‘река’ подверглось онимизации [48, с. 198]; 4) от чукотского *Куй-вивээм* ‘наледная река’ [49, с. 54]; 5) от юкагирского рода *когимэ* [50]; 6) от юкагирского ‘рыба-мать’ с компонентами *кал(а)*, *кол(о)* ‘рыба’ и *эмэй* ‘мать’ [29, с. 79].

Еще один отгидронимный ойконим, село Сунтар Сунтарского улуса производно от названия оз. Сунтаар от эвенк. *сунта* ‘глубина, глубокий’ [35]. Существует предание о том, как появился этот гидроним от имени старика тунгуса по имени Сунтаар, жившего на острове посреди озера [28, с. 156].

Село Ытык-Кюель, центр Таттинского улуса, также является отгидронимным ойконимом от озера якут. *Ытык Куөл*, вокруг которого образовалось село. Гидроним происходит от якутского *ытык*, от PTurk. **iduk sacred (священный)*: Yak. *itiq*. [40, с. 611], и якут. *куөл* PTurk. **[k]öl lake (озеро)*: Yak. *Küöl* ‘священное озеро’ [40, с. 834].

Следующий отгидронимный ойконим относится к пласту с неясной этимологией. Поселок городского типа Хандыга (якут. *Хаандыга*) – центр Томпонского района. Первая фиксация в словаре данного топонима отмечается в словаре Э.К. Пекарского (изданного в 1907 году) «Хандыга – большая река, правый приток Алдана; 2) название елани в 1-м Игидейском наслеге Ботурусского (ныне Таттинского) улуса Якутского округа» [51, с. 3299]. Ойконимом данный топоним стал только в 1938 году, когда здесь был разбит первый лагерь геологов, а районным центром поселок стал только в 1954 году. Народная версия гласит, что «в 1939 году партия сказала “надо”, и началось строительство трассы от Алдана до Оймякона. Это был мегапроект, жизненно важный для региона. <...> Назвали поселок Хандыгой в честь горной речки не-

подалеку. Название с якутского переводится жутковато – ‘кровь бьет’ (Хаан тыгар). Местные говорят, что река бурная и многих унесла на тот свет, а на закате вода реально кажется красной»⁸. Подтверждая данную примечательную особенность реки (находящейся в 18 км от поселка), ручей, протекающий рядом с п. Хандыга, называется якут. *Хааннаах Үрүүэ* ‘Кровавый ручей’. Но наличие топонима Хандыга в других улусах, например, реки Хандыга Юрягэ (якут. *Хаандыга Үрэбэ*) в Мегино-Кангаласском улусе, реки Хандыган-Дыранг (якут. *Хаандыган Дыранг*) в Анабарском улусе республики, озера Хандыга (якут. *Хаандыга*) в Усть-Алданском улусе, позволяет усомниться в народной версии этимологии. В словаре у Э.К. Пекарского находим слово монгольского происхождения: «*хандабай* [ср. *ханда*, *хандабан* в бурятском *xandagai*, *kandagai* в значении ‘лось, сохатый’]». Там же, находим следующее: *хандабан* [ср. *хандабай*, маньчж. каньдахань ‘лось-самец с плоскими рогами’], в русско-эвенкийском словаре находим *кандага* ‘лось, сохатый’ [35]. Лоси водятся на всей территории Якутии, в республике зафиксирована самая высокая численность лосей в России⁹. Для любого охотника во все времена лось был желанной добычей, мясо крупного животного (до 680 кг) имеет отличные вкусовые качества. Неудивительно, что данный зооним является одним из частотных в топонимиконе республики. Существует огромное количество топонимов с названием лося на якутском *тайах*, *анабы*, *анамы*, эвенкийском *анам*.

Еще один отгидронимный ойконим город Алдан, столица золотодобывающей промышленности, является центром Алданского района. Существует несколько версий происхождения древнего гидронима реки Алдан. Этимология слова ошибочно возводится в некоторых работах к общетюркской основе *алтан* ‘золото’. Но река протекает на территории расселения эвенков-оленьеводов и золото начали добывать в районе только в 1920-х годах. Наиболее вероятная тунгусо-маньчжурская версия происхождения отсылает к эвенкийскому ‘каменистое место’, от эвенкийского *олдбн* ‘бок’ [35], от эвенского ‘сбоку текущая’ [34].

⁸ Лига историков. Откуда в Якутии летающая тарелка? Немного об истории Хандыги. Веб-портал «Пикабу». Режим доступа: https://pikabu.ru/story/otkuda_v_yakutii_letayushchaya_tarelka_nemnogo_ob_istorii_khandyigi_13696387?utm_source=linkshare&utm_medium=sharing (дата обращения: 17.04.2026).

⁹ Высокая численность лосей зафиксирована в Якутии // Сетевое издание «Якутское-Саха Информационное Агентство (ЯСИА)». Режим доступа: <https://ysia.ru/vysokaya-chislennost-losej-zafiksirovana-v-yakutii/> <https://ysia.ru/vysokaya-chislennost-losej-zafiksirovana-v-yakutii/> (дата обращения: 17.04.2026).

К отгидронимным ойконимам относятся также названия городов Вилуйск, якут. *Бүлүү*, Верхневилуйск, якут. *Үөһээ Бүлүү*, центров одноименных улусов. Оба города стоят на реке Вилуй, якут. *Бүлүү*. Этимология слова спорная, Багдарын Сюлбэ возводит этимологию слова к монг.-бурят. ‘глухой (о тайге)’ [28, с. 125]. Отнесем мотивацию ойконима к особенностям лесного массива на берегах реки.

В канадских ойконимах также встречаются отгидронимные названия, когда населенный пункт назван по близлежащему водному объекту. Город Колд Лейк (Cold Lake ‘Холодное озеро’) провинции Альберта, расположенный на берегу одноименного озера. Это земли народов денесулинэ и кри, которые называли озеро *Киносоо*, что переводится как ‘Большая рыба’¹⁰. Город Честермир (Chestermere) назван в честь озера Честермир, искусственного водохранилища, построенного в 1880 году¹¹. Само слово происходит от староанглийского слова *ceaster* (от латинского слова *castrum* ‘военный лагерь’) и от староанглийского *mere*, означающего ‘озеро’ или ‘пруд’¹². Название города Fort Saskatchewan произошло от названия реки Саскачеван, от *kisiskâciwan-sîpiy*, что на языке кри означает ‘быстрая река’¹³. Назван в честь форта, построенного Северо-Западной конной полицией в 1875 году.

Отдримонимические ойконимы

На обеих территориях встречаются ойконимы, происходящие от названий лесных участков, растительного покрова. Село Бердигестях Горного улуса происходит от якутского *бэрдьигэс* ‘маленькая сосна; молодой сосняк’ [39, с. 280] с аффиксом принадлежности *-тээх*, *Бэрдьигэстээх*, то есть ‘с молодым сосняком’. Недавно ставший столицей Мегино-Кангаласского улуса поселок Нижний Бестях, по-якутски Аллараа Бэстээх от *аллараа* нижний; *бэс* ‘сосна’ [39, с. 888], получается ‘Нижний с соснами’. По бинарной оппозиции в топонимике есть также Верхний Бестях, якут. *Үөһээ Бэстээх*. Хозяйственное значение сосны не требует пояснений, это самый распространенный строительный материал в Якутии. В канадских ойконимах провинции Альберта встретилось название Спрус Грув (Spruce Grove) от *spruce* – в переводе с английского означает ‘ель’ и *grove* – переводится как ‘роща’ или ‘небольшой лесок’. Первые

¹⁰ Cold Lake. Режим доступа: <https://www.kupi.com/en-ae/explore/canada/cold-lake/history> (дата обращения: 17.04.2026).

¹¹ City of Chestermere. Режим доступа: <https://thecityofchestermere.ca/> (дата обращения: 17.04.2026).

¹² Там же.

¹³ Place names. Encyclopedia of Saskatchewan. Режим доступа: https://esask.saskatchewan.ca/entry/place_names.html (дата обращения: 17.04.2026).

шотландские и французские поселенцы, обосновавшиеся в этом районе в 1891 году, выбрали это название из-за густых высоких елей, которые росли вокруг будущего поселения¹⁴.

Животный мир

Богатый животный мир представлен в названиях районных центров Якутии только в одном ойкониме – город Нерюнгри. Неподалеку протекает река Нерюнгра, что переводится с эвенкийского как ‘Хариусная река’¹⁵. Название происходит от эвенкийского названия хариуса *ниру, неригэ* [35].

В Канаде ойконимы на основе зоонимов отражают объекты охоты. Так, в провинции Альберта название города Ред Дир (Red Deer) представляет собой неправильный перевод на английский язык гидронима на языке кри – Васкасу Сипи, что означает ‘река Вапити’ или ‘река Лося’. Североамериканских лосей (также известных как *wapiti*) часто путают с европейскими краснорогими оленями¹⁶. Это еще один отгидронимный ойконим, созданный на основе кальки. В провинции Нунавут ойконим Талойоак или Талурьяк (Taloyoak, Talurjuaq) на инуктитуте означает ‘большое укрытие для охоты на карибу’. Эти укрытия строились из сложенных камней вдоль миграционных путей карибу¹⁷. Еще одно название Пангниртанг (Pangnirtung) на языке инуктитут Панниктуук (Panniqtuuq) переводится как ‘место, где много карибу’¹⁸. Название столицы территории Нунавут, города Икалуит (Iqaluit) означает на языке инуктитут ‘место, где много рыбы’¹⁹.

Название крупной деревни Арвиат (Arviat), означающее на языке инуктитут ‘Место гребневого кита’²⁰, и помечает место охоты на

¹⁴ History of Spruce Grove. The city of Spruce Grove. Режим доступа: <https://www.sprucegrove.org/community/about-spruce-grove/history-of-spruce-grove/> (дата обращения: 17.04.2026).

¹⁵ О городе Нерюнгри. МБУК «Нерюнгринский музей истории освоения Южной Якутии имени И.И. Пьянкова». Режим доступа: <https://www.museum-neru.ru/wikipedia-nerungri.html> (дата обращения: 17.04.2026).

¹⁶ Red Deer, Alberta facts for kids. Kiddle encyclopedia. Режим доступа: https://kids.kiddle.co/Red_Deer,_Alberta#:~:text=from%20today's%20city-,How%20Red%20Deer%20Got%20Its%20Name,settles%20on%20the%20rich%20land (дата обращения: 17.04.2026).

¹⁷ Nunavut's Travel Industry Association. Режим доступа: <https://travelnunavut.ca/community/taloyoak> (дата обращения: 17.04.2026).

¹⁸ Там же.

¹⁹ About Iqaluit: history & milestones. City of Iqaluit. Режим доступа: <https://iqaluit.ca/visitors/explore-iqaluit/history> (дата обращения: 17.04.2026).

²⁰ Nunavut's Travel Industry Association. Режим доступа: <https://travelnunavut.ca/community/arviat> (дата обращения: 17.04.2026).

гренландских китов. Если раньше это было традиционным видом хозяйствования на данной территории, то в настоящее время Федеральное министерство рыболовства и океанов Канады выдает коренным народам квоты на добычу пяти гренландских китов в год на всю территорию Нунавута²¹.

Топонимы, отражающие практическую деятельность человека

Коммеморативность и идеологическая маркировка ойконимов является одной из универсальных черт, присущих данному классу топонимов независимо от территории. Населенные пункты часто переименовываются в честь политических деятелей, исследователей, святых, религиозных деятелей или в соответствии с государственной идеологией. Этот процесс отражает централизацию власти и стремление администрации закрепить символическое присутствие на периферии.

Вышеописанные ойконимы с мотивационным признаком, отражающим природно-географические признаки, относятся к подавляющему большинству, но при этом стоит оговориться, что человек помечает пространство названиями, связанными напрямую с его хозяйственной деятельностью, с точки зрения практического применения информации о местах, богатых рыбой, дичью, о характере растительного покрова для сенокоса, выпула скота, деревьев для строительства, о местах, опасных для жизни или удобных для переправы и т.д. И получается, что практически любой топоним так или иначе связан с хозяйственной деятельностью человека. Ниже мы выделили ряд топонимов, в структуре которых встретились компоненты, напрямую отсылающие к человеку и его деятельности.

Отантропотопонимные ойконимы

На территории Республики Саха (Якутия) из 36 ойконимов 5 (13,89%) происходят от имени человека. Данный тип ойконимов относится к мемориальным, увековечивающим память о человеке, который может иметь или не иметь прямого отношения к данной местности. Так, Зырянка – поселок городского типа, центр Верхнеколымского улуса, назван в честь енисейского казака К.Д. Зыряна, первооткрывателя р. Колымы.

Поселок городского типа Батагай, на якут. *Баатабай*, центр Верхоянского района. Ойконим происходит от юкагирского ‘великая женщина’ [28], который впоследствии стал именем якутского рода. Ойконим Борогонцы, якут. *Боробон*, название центра Усть-Алданского улуса. Ойконим происходит «от монг. имени “Борогон”, а вскоре и имя якутского рода» [29, с. 63]. Багдарын Сюлбэ приводит данные И.С. Говорова,

²¹ Three Nunavut communities approved for 2020 bowhead harvest. Nunatsiaq News. Режим доступа: <https://nunatsiaq.com/stories/article/three-nunavut-communities-approved-for-2020-bowhead-harvest/> (дата обращения: 17.04.2026).

писавшего в 1887 г., что «родоначальником Борогонского улуса был внук Эллэй Боотура, сын Дэли Дархана – Борогон Джуорту» [28, с. 170]. Из более поздних антропотопонимов примером является название поселка городского типа Черский. Административный центр Нижнеколымского района назван в честь геолога и географа, исследователя Сибири И.Д. Черского (1845–1892), умершего во время экспедиции на Колыме [29, с. 332]. Городской округ Жатай назван по имени человека Сатай ‘растрепанный, разболтанный’, жившего рядом [29, с. 109].

В Канаде топонимов с антропонимами встречается гораздо больше, чем в Якутии, из 36 канадских ойконимов 10 (27,78%) являются антропотопонимами. Еще одной примечательной особенностью Канады, где была очень важна роль миссионеров-священников, проповедовавших среди местных народов, является наличие ойконимов, содержащих имена деятелей церкви. В исследуемых ойконимах город Ледюк (Leduc) назван в честь отца Ипполита Ледюка, франко-канадского священника, служившего в этом районе. Существует спор о том, как это название стало официальным. По одной из версий, поселение было названо в честь Ледюка министром внутренних дел Эдгаром Дьюдни. Другая версия гласит, что поселенец, основавший местную телеграфную контору, которой нужно было дать название, решил назвать поселение в честь первого человека, вошедшего в дверь конторы, которым оказался Ледюк²². Город Летбридж (Lethbridge) назван в честь Уильяма Летбриджа (1825–1901), юриста из Англии. Летбридж был первым президентом компании North Western Coal and Navigation Company, горнодобывающей компании, основанной в Летбридже провинции Альберта, в 1882 году. Александр Тиллох Галт назвал город Летбридж в его честь, пытаясь убедить его инвестировать в новую компанию. Однако Летбридж так и не поехал в Канаду²³. Город Брукс (Brooks) назван в честь Ноэля Эджелла Брукса, канадско-тихоокеанского железнодорожного линейного инженера из Калгари. Имя Брукса было выбрано в ходе конкурса в 1904 году²⁴. Город

²² Archives. CBC/Radio Canada. Режим доступа: <https://www.cbc.ca/archives> (дата обращения: 17.04.2026).

²³ Lethbridge. Historical Walking Tour. Alberta: Alberta Community Development. 2000. Режим доступа: https://open.alberta.ca/dataset/a29f4df5-f186-4a70-83a6-45500cdcd94b/resource/361d3ba5-c859-4bdb-ab69-2f8dc455228e/download/tour-lethbridge.pdf?__cf_chl_rt_tk=rzAFGszYtIXU3JxjkXcTD9A5ZXMJ_ME.JM49mVGAFy0-1770639403-1.0.1.1-OBYbjx94BhGK4BpIZdV.KjkLjjmGM-GY7B04FSDip8g4 (дата обращения: 17.04.2026).

²⁴ Types of Municipalities in Alberta. Alberta Municipal Affairs. Режим доступа: http://www.municipalaffairs.gov.ab.ca/ms_TypesMunicipalitiesAlberta.htm (дата обращения: 17.04.2026).

Лакомб (Lacombe) назван в честь Альбера Лакомба, франко-канадского римско-католического облага миссионера, который жил среди коренных народов кри и черноногих на западе Канады и проповедовал им²⁵. Город Сент-Альберт (Saint-Albert) назван епископом Александром-Антонином Таше в честь отца Альбера Лакомба и его святого покровителя Альбера Лувенского²⁶. Ллойдминстер (Lloydminster) назван в честь Джорджа Ллойда, который в то время был епископом Саскачеванской епархии²⁷.

Ряд ойконимов представляет собой сочетание антропонима с географическим термином. Так, город Кеймбридж-Бей (Cambridge Bay) назван в честь принца Адольфа, герцога Кембриджского с географическим термином *bay*, означающим ‘залив, бухта’. Название деревни на языке инуиннактун *Ikaluktuutiak* ‘хорошее место для рыбалки’²⁸. Форт-Смит (Fort Smith) – история поселения началась в 1874 году, когда знаменитая Компания Гудзонова залива основала здесь торговый пост для развития пушного промысла. Свое название форпост получил в честь Дональда Смита, влиятельного политического деятеля и одного из управляющих компании. Расположенный на берегах реки Слэйв Ривер (Slave River) ‘Река рабов’, этот пункт быстро стал важной отметкой на карте освоения севера Канады. Название на языке индейцев чипевайан *Thebacha* – ‘у порогов’²⁹. Деревня Бейкер Лейк (Baker Lake) находится на берегу озера и названа в честь губернатора компании Гудзонова залива Уильяма Бэйкера. Эскимосское название деревни *Qamani'tuaq* ‘там, где расширяется река’³⁰. Кейп-Дорсет (Cape Dorset) назван в честь британского спонсора XVII в. Эдварда Саквилла, 4-го графа Дорсета. Эскимосское название *Kinngait* ‘горы’³¹. Понд-Инлет (Pond Inlet) – название было

²⁵ Archives. CBC/Radio Canada. Режим доступа: <https://www.cbc.ca/archives> (дата обращения: 17.04.2026).

²⁶ St Albert. The Canadian Encyclopedia. Режим доступа: <https://thecanadianencyclopedia.ca/en/article/st-albert> (дата обращения: 19.04.2026).

²⁷ History and Heritage. City of Lloydminster. Режим доступа: <https://www.lloydminster.ca/recreation-culture-community/history-and-heritage/> (дата обращения: 19.04.2026).

²⁸ Nunavut's Travel Industry Association. Режим доступа: <https://travelnunavut.ca/community/cambridge-bay> (дата обращения: 19.04.2026).

²⁹ Town of Fort Smith. Режим доступа: <http://fortsmith.ca/> (дата обращения: 19.04.2026).

³⁰ About Baker Lake. Municipality of Baker Lake. Режим доступа: <https://www.bakerlake.ca/about> (дата обращения: 19.04.2026).

³¹ A history of WBEC. Dorset Fine Arts. Режим доступа: <https://www.dorsetfinearts.com/history-of-wbec#:~:text=Cape%20Dorset%20was%20named%20after,itself%20is%20black%20and%20silver> (дата обращения: 19.04.2026).

дано исследователем Джоном Россом в 1818 году в честь английского астронома Джона Понда. Эскимосское название деревни – *Mittimatalik* ‘место, где похоронен Митима’³². Второй компонент является географическим термином *inlet* ‘узкий залив, небольшая бухта’.

Хозяйственная деятельность

Основная хозяйственная деятельность человека на прибрежных территориях – рыболовство, отражена в названии морского выхода Якутии к морю Лаптевых, поселка Тикси, районного центра Булунского улуса. *Тиксии* в якутском имеет значение ‘причал’ [39, с. 335] или в диалектной лексике булунского говора – «прибытие косяка к берегу» (картотека Багдарына Сюлбэ) [31]. Многие ойконимы отмечают места, полезные для хозяйственных нужд или наличие полезных ископаемых. Например, ойконим Чокурдах, поселок городского типа, административный центр Аллаиховского улуса. *Чокуурдаах* значит ‘с кремнем/ где есть камень’ от якутского *чокуур* ‘камень’ [39]. Камень – один из самых ценных для человечества материалов, используемых человеком с древних времен для изготовления орудий труда и охоты, для высекания огня. Слово, по мнению Багдарына Сюлбэ, монгольского происхождения, в современном монгольском камень звучит как *цахиур*³³. Ойконим Саскылах (якут. *Сааскылаах*), центр Анабарского национального (долгано-эвенкийского) улуса (района). Ойконим происходит от *сааскы* ‘весенний, вешний’ [39]. В поисках мотивации находим у Багдарына Сюлбэ находим: «по мнению местных весна раньше приходит, чем на остальной территории» [28, с. 74]. Для традиционной экономики населения, долган, эвенков, северных якутов основанной на охоте, оленеводстве, рыболовстве, приход весны – долгожданное время, когда суровый климат дает небольшую передышку.

В Канаде город Йеллоунайф (Yellowknife, от англ. *yellow* ‘золотой’ и *knife* ‘нож’) и окружающие его водоемы, в том числе одноименная река, на которой стоит город, получили свое название в честь названия местного племени дене, которое переселенцы из Европы называли «медные индейцы» или «индейцы Йеллоунайфа», ныне зарегистрированно-го как Первая нация Йеллоунайфс-Дене. Они торговали инструментами, изготовленными из меди, залежи которой находились недалеко от арктического побережья³⁴. Древние названия были описательными, люди

³² History. The Hamlet of Pond Inlet. Режим доступа: <https://pondinlet.ca/visitors/history/> (дата обращения: 20.04.2026).

³³ Glosbe. Словарь русский – монгольский. Режим доступа: <https://ru.glosbe.com/ru/mn> (дата обращения: 29.06.2026).

³⁴ Visitor's Guide, Yellowknife, 2005. Режим доступа: https://web.archive.org/web/20070928044426/http://www.nnsi.com/Ykguide/ykvisA_05.pdf (дата обращения: 20.04.2026).

ориентировались исключительно по ландшафту, называли места по их самым ярким, очевидным признакам: цвету, форме, размеру, характеру. Со временем эти названия, типа *густая чаща*, *илистая река*, *горелый лес*, *мелкий брод* превратились в топонимы, которые несли жизненно важную функцию – информировали, предупреждали, работали как инструкция, отражали хозяйственную пользу географических объектов. Первые топонимы несли в себе своеобразный топографический код, зашифрованный в их семантике. Многие из них на языках, которые давно исчезли, смысл их утрачен. Новые народы, пришедшие в эти места, часто калькировали старые названия на своем языке, поэтому некоторые из топонимов сохранили таким образом свою семантическую прозрачность. На огромных территориях Якутии и Канады, отличающихся огромной площадью и низкой плотностью населения для дифференциации географических объектов топонимическая маркировка служила для освоения человеком пространства. Обе территории имеют развитую гидрографию, сотни тысяч озер и рек, имеющих названия, отражающие характер течения или дна, температуру воды или особенности растительного покрова на берегах, затем послужили основой для создания ойконимов. Человек всегда выбирает для жилья место у водных артерий, источников пресной воды. Иррадиация названий, трансонимизация наблюдается в ойконимии изучаемых территорий очевидно, многие названия являются оторонимическими и отгидронимными.

К специфическим чертам ойконимов рассматриваемых территорий может быть отнесено то, что в Якутии подавляющее большинство ойконимов очень древние, здесь наблюдается более бережное отношение к древней топонимии на языках автохтонов республики. Об этом свидетельствует то, что часть ойконимов остается спорной или неясной этимологии. Еще одной специфической чертой якутской ойконимии является советский административный пласт, когда в СССР в соответствии с идеологическими канонами, исконные названия заменялись новыми, созвучными эпохе. Так, Нюрбинский улус назывался Ленинским районом с 1963 по 1992 гг.³⁵, Хангаласский улус назывался Орджоникидзевским с 1937–1992 гг.³⁶. Якутский термин *улус* (от прототюркской осно-

³⁵ 200 лет со дня образования Нюрбинского улуса (района). МКУ «Нюрбинская МЦБС». Режим доступа: <https://lib.nrbr.ru/200-let-so-dnya-obrazovaniya-nyurbinskogo-ulusa-raiona> (дата обращения: 20.04.2026).

³⁶ День образования Хангаласского улуса! Сетевое издание издательского дома «Ил Тумэн» «Саха Парламент». Режим доступа: <https://www.sakharparliament.ru/obshchestvo/den-za-dnem/14760-den-obrazovaniya-khangalasskogo-ulusa> (дата обращения: 20.04.2026).

вы *ulus* ‘волость’ [52, с. 592]) для обозначения районов республики был официально возвращен в обиход в 1993 году. Название города Мирный, столицы алмазной промышленности Якутии, отражает бурный рост добывающей промышленности в советский период. Еще один ойконим, относящийся к советскому периоду – поселок Депутатский, центр Усть-Янского улуса появился в 1947 году. Ранее поселок назывался *Ойун Унуохтаах* ‘с могилой шамана’. Потом заменили на более благозвучное после выборов депутата М.В. Лебедевой или депутата, главного геолога А.В. Андрианова [29, с. 91].

В настоящее время специфичной чертой ойконимии Канады является восстановление оригинальных коренных названий. Ойконимы становятся инструментом культурного возрождения, делокolonизации и утверждения территориальных прав.

С практической точки зрения носители языка подвергали детализации наиболее значимые для жизнедеятельности объекты. Дисперсный способ расселения жителей, разнообразие климатических условий и профиля социально-экономической деятельности населения вызвали появление терминов, отражающих реалии изучаемых территорий. Топонимический материал может служить косвенной характеристикой этноса, так как в нем содержатся свидетельства материальной и духовной культуры народов в том самом виде как об этом говорят, мыслят и рассказывают сами носители языка или диалекта, представители этноса. Изучение этого опыта на топонимическом материале представляет собой особую ценность для ономастической науки.

Литература

1. Доржиева Г.С. *Аборигенные топонимы Квебека*. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета. 2010.
2. Подольская Н.В. *Словарь русской ономастической терминологии*. Москва: Наука. 1988.
3. Заверткина Е.В. Ойконимия и её ингерентные особенности. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*. 2012;(1):179–183.
4. Буркова Т.А. Идеологические ойкодублеты в истории этносоциума. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2023;23(6):45–54. DOI: <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V303>
5. Дамбуев И.А. Нормализация грамматических вариантов топонимов: варьирование родовых окончаний. *Russian Linguistic Bulletin*. 2025;10(70):1–5. DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.70.9>

6. Акшолокова А.Ж. О грамматической адаптации казахских топонимов. *Вестник КазНУ. Серия филологическая*. 2012;2(136):165–168.
7. Ганова С.В. Концептуализация ойконимов. *Мир науки, культуры, образования*. 2012;(1):362–365.
8. Хадиева Г.К., Галиуллина Г.Р. Структурно-словообразовательная характеристика тюрко-татарских ойконимов Республики Татарстан. *Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки*. 2013;155(5): 179–185.
9. Доржиева Г.С., Щербакова А.А. *Ономастиология vs ономастика: проблемы номинации: учебное пособие*. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета. 2019.
10. Загрязкина Т.Ю. Топонимическая полионимия сквозь призму проблем идентичности: Нехагоне в системе названий Франции. *Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2024;(3):9–26.
11. Суперанская А.В. *Теория и методика ономастических исследований*. Москва: Наука. 1986.
12. Мурзаев Э.М. *Очерки топонимики*. Москва: Мысль. 1974.
13. Молодцова В.Е. К вопросу о классификации башкирских ойконимов. *Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика*. 2014;(1):143–147.
14. Мерзлякова А.В. Семантические особенности французских мотивированных топонимов: на примере ойконимов. *Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского*. 2011;(6–2):426–429.
15. Печетова Н.Ю., Никаева Т.М. Структурно-словообразовательные модели русскоязычных ойконимов Республики Саха (Якутия). *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2023;2(43):78–88. DOI: <https://doi.org/10.25693/SVG.V.2023.43.2.006>
16. Самсонова Л.Н. Русские и гибридные ойконимы Якутии. *Вестник Северо-Восточного федерального университета*. 2023;3(21):100–109.
17. Сычалина Е.В. Семантическая адаптация немецкого топонимического субстрата в современной ойконимии Поволжья. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021;(8):2591–2595.
18. Доржиева Г.С. Проблемы топонимической синонимии в Квебеке. *Вестник Бурятского государственного университета*. 2014;(10–2):60–63.
19. Бухарова Г.Х. Отражение материальной культуры башкир в топонимии. *Вестник Башкирского университета*. 2017;(4):1088–1094.
20. Афанасьева А.А. Эволюция ойконимической системы Сямозерья. *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2020;(7):64–71.

21. Линько А.В. Античные топонимы киликийской равнины греко-латинского происхождения. *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология*. 2024;(80):76–86.
22. Щербак А.С., Бурыкин А.А. Из опыта изучения ареальных характеристик ойконимов с диалектными основами в сравнении с ареалами соответствующих диалектных лексических единиц. *Вестник Тамбовского государственного университета*. 2013;9(125):235–242.
23. Бурыкин А.А. К проблеме региональных словообразовательных моделей в ойконимии: об ареале с конверсионным образованием ойконимов от названий храмов. *Филологическая регионалистика*. 2009;(1–2):69–73.
24. Тимерханова Н.Н., Кашин А.А., Кудрявцев А.Ф. Ойконимы как отражение месторазвития удмуртского этноса. *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2020;(1):45–54.
25. Рыженко А.Ю. Семное варьирование ойконимов в современной региональной печати. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2010;2(1–11):60–65.
26. Петешова О.В. Роль согласованных переименований при формировании ойконимии Калининградской области. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология*. 2023;(2):36–42.
27. Цветкова Е.В. Мотивированность – немотивированность в топонимии: на материале костромской топонимии. *Вестник Костромского государственного университета*. 2010;(2):202–206.
28. Сюлбэ Багдарыын. *Топонимика Якутии: краткий научно-популярный очерк*. Якутск: Бичик. 2004.
29. Никаева Т.М., Старостина А.С., Тарабукина М.В. *Словарь топонимов Республики Саха (Якутия): населенные пункты*. Новосибирск: Архимед. 2022.
30. Самсонов Н.Г. *Наши имена*. Якутск: Книжное издательство. 1989.
31. Багдарыын Н. Сюлбэ Уола. Рыболовная лексика в топонимии северо-запада Республики Саха. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018;10–1(88):45–52.
32. Багдарыын Н. Сюлбэ Уола. Из топонимики северо-запада Республики Саха. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2015;(7–8):95–100.
33. Курилов Ю.Г. *Юкагирские топонимы Северо-Востока Азии*. Якутск: ИГиПМНС СО РАН. 2013.
34. Кейметинов В.А. *Аборигенная (эвенская) топонимика Якутии*: в 2 ч. Якутск: ЯГУ. 1996.
35. Василевич Г.М. *Русско-эвенкийский словарь*: в 2 ч. Санкт-Петербург: Просвещение. 2005.

36. Доржиева Г.С. *Топонимия Квебека как отражение франкоязычной культуры региона: этнолингвистический аспект*: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Москва. 2011.
37. Доржиева Г.С. *Топонимия Квебека как отражение франкоязычной культуры региона: этнолингвистический аспект*: Дис. ... докт. филол. наук. Москва. 2012.
38. *Лингвистический энциклопедический словарь* / ред. В.Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия. 1990.
39. *Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15 т.* / ред. П.А. Слепцов. Новосибирск: Наука. 2004–2018.
40. Starostin S.A., Dybo A.V., Mudrak O.A. *An Etymological Dictionary of Altaic Languages*. Leiden; Boston: Brill. 2003 (на англ.).
41. *Большой академический монгольско-русский словарь*: в 4 т. / ред. Г.Ц. Пюрбеев. Москва: Academia. 2001–2002.
42. *Этимологический словарь монгольских языков*: в 3 т. / ред. Г.Д. Санжеев. Москва: ИВ РАН. 2018.
43. Кузнецов С.А. *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт. 2000.
44. Курилов Г.Н. *Юкагирско-русский словарь*. Новосибирск: Наука. 2001.
45. Данилова Н.И., Попова Н.И. Ландшафтная лексика в якутском языке. *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. 2021;4(37):65–76. DOI: <https://doi.org/10.25693/SVGV.2021.37.4.007>
46. Болдырев Б.В. *Эвенкийско-русский словарь*: в 2 ч. Новосибирск: Издательство СО РАН, филиал «Гео». 2000.
47. Ушницкий В.В. Тунгусские роды Якутии XVII в.: вопросы происхождения и этнической принадлежности. *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2009;(9):124–129.
48. Леонтьев В.В., Новикова К.А. *Топонимический словарь Северо-Востока СССР*. Магадан: Книжное издательство. 1989.
49. Бурыкин А.А. *Иноязычная ономастика русских документов XVII–XIX вв., относящихся к открытию и освоению Сибири и Дальнего Востока России, как исторический источник*: Дис. ... докт. ист. наук. Санкт-Петербург. 2011.
50. Курилов Н.Н. *Юкагирская топонимика Нижнеколымского улуса Республики Саха (Якутия)*. Якутск. 1999.
51. Пекарский Э.К. *Словарь якутского языка*: в 13 вып. Санкт-Петербург; Петроград; Ленинград: Издательство АН СССР. 1907–1930.
52. Севортян Э.В. *Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на гласные*. Москва: Наука. 1974.

References

1. Dorzhieva GS. *Aboriginal toponyms of Quebec*. Ulan-Ude: Buryat State University Publishing House. 2010 (in Russian).
2. Podolskaya NV. *Dictionary of Russian onomastic terminology*. Moscow: Nauka. 1988 (in Russian).
3. Zavertkina EV. Oikonymy and its inherent features. *Bulletin of Adyghe State University. Series 2: Philology and Art Studies*. 2012;(1):179–183 (in Russian).
4. Burkova TA. Ideological oikodoublets in the history of an ethnosocium. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences*. 2023;23(6):45–54. DOI: <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V303> (in Russian).
5. Dambuev IA. Normalization of grammatical variants of toponyms: variation of generic endings. *Russian Linguistic Bulletin*. 2025;10(70):1–5. DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.70.9> (in Russian).
6. Aksholakova AZh. On grammatical adaptation of Kazakh toponyms. *Bulletin KazNU. Philology Series*. 2012;2(136):165–168 (in Russian).
7. Ganova SV. Conceptualization of oikonyms. *The World of Science, Culture and Education*. 2012;(1):362–365 (in Russian).
8. Khadieva GK, Galiullina GR. Structural and word-formation characteristics of Turkic-Tatar oikonyms of the Republic of Tatarstan. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*. 2013;155(5):179–185 (in Russian).
9. Dorzhieva GS, Shcherbakova AA. *Onomasiology vs onomastics: problems of nomination: textbook*. Ulan-Ude: Buryat State University Publishing House. 2019 (in Russian).
10. Zagryazkina TYu. Toponymic polyonymy through the prism of identity problems: Hexagone in the system of names of France. *Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*. 2024;(3):9–26 (in Russian).
11. Superanskaya AV. *Theory and methodology of onomastic studies*. Moscow: Nauka. 1986 (in Russian).
12. Murzaev EM. *Essays on toponymy*. Moscow: Mysl. 1974 (in Russian).
13. Molodtsova VE. On the classification of Bashkir oikonyms. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*. 2014;(1):143–147 (in Russian).
14. Merzlyakova AV. Semantic features of French motivated toponyms: based on oikonyms. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2011;(6–2):426–429 (in Russian).
15. Pechetova NYu, Nikaeva TM. Structural and word-formation models of Russian-language oikonyms of the Republic of Sakha (Yakutia). *North-Eastern Journal of Humanities*. 2023;2(43):78–88. DOI: <https://doi.org/10.25693/SVGV.2023.43.2.006> (in Russian).

16. Samsonova LN. Russian and hybrid ойконимы of Yakutia. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2023;3(21):100–109 (in Russian).
17. Sychalina EV. Semantic adaptation of the German toponymic substrate in modern ойконимы of the Volga region. *Philology. Theory & Practice*. 2021;(8):2591–2595 (in Russian).
18. Dorzhieva GS. Problems of toponymic synonymy in Quebec. *Bulletin of Buryat State University*. 2014;10–2:60–63 (in Russian).
19. Bukharova GK. Reflection of Bashkir material culture in toponymy. *Bulletin of Bashkir University*. 2017;(4):1088–1094 (in Russian).
20. Afanasyeva AA. Evolution of the ойконимы system of Syamozerye. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020;(7):64–71 (in Russian).
21. Linko AV. Ancient toponyms of the Cilician plain of Greek-Latin origin. *St. Tikhon's University Review. Series 3: Philology*. 2024;(80):76–86 (in Russian).
22. Shcherbak AS, Burykin AA. From the experience of studying areal characteristics of ойконимы with dialect bases in comparison with the areas of corresponding dialect lexical units. *Tambov University Review*. 2013;9(125):235–242 (in Russian).
23. Burykin AA. On the problem of regional word-formation models in ойконимы: the area with conversional formation of ойконимы from church names. *Philological Regional Studies*. 2009;(1–2):69–73 (in Russian).
24. Timerkhanova NN, Kashin AA, Kudryavtsev AF. Ойконимы as a reflection of the place-development of the Udmurt ethnos. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2020;(1):45–54 (in Russian).
25. Ryzhenko AY. Semic variation of ойконимы in modern regional press. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2010;1–11:60–65 (in Russian).
26. Peteshova OV. The role of coordinated renamings in the formation of ойконимы of Kaliningrad Oblast. *IKBFU's Vestnik. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*. 2023;(2):36–42 (in Russian).
27. Tsvetkova EV. Motivation and non-motivation in toponymy: based on Kostroma toponymy. *Vestnik of Kostroma State University*. 2010;(2):202–206 (in Russian).
28. Syulbe Bagdaryyn. *Toponymy of Yakutia: a brief popular science essay*. Yakutsk: Bichik. 2004 (in Russian).
29. Nikaeva TM, Starostina AS, Tarabukina MV. *Dictionary of toponyms of the Republic of Sakha (Yakutia): settlements*. Novosibirsk: Archimedes. 2022 (in Russian).
30. Samsonov NG. *Our names*. Yakutsk: Book Publishing House. 1989 (in Russian).

31. Bagdaryyn N. Syulbe Uola. Fishing vocabulary in the toponymy of the north-west of the Republic of Sakha. *Philology. Theory & Practice*. 2018;10–1(88):45–52 (in Russian).
32. Bagdaryyn N. Syulbe Uola. From the toponymy of the north-west of the Republic of Sakha. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2015;(7–8):95–100 (in Russian).
33. Kurilov YuG. *Yukaghir toponyms of North-East Asia*. Yakutsk: IHRISN SB RAS. 2013 (in Russian).
34. Keimetinov VA. *Aboriginal (Even) toponymy of Yakutia*: in 2 parts. Yakutsk: Yakut State University. 1996 (in Russian).
35. Vasilevich GM. *Russian-Evenki dictionary*: in 2 parts. Saint Petersburg: Prosveshchenie. 2005 (in Russian and Evenki).
36. Dorzhieva GS. *Toponymy of Quebec as a reflection of the Francophone culture of the region: ethnolinguistic aspect*. Abstract of Doctor's dissertation (Philology). Moscow. 2011 (in Russian).
37. Dorzhieva GS. *Toponymy of Quebec as a reflection of the Francophone culture of the region: ethnolinguistic aspect*. Doctor's dissertation (Philology). Moscow. 2012 (in Russian).
38. *Linguistic encyclopedic dictionary* / ed. VN. Yartseva. Moscow: Soviet Encyclopedia. 1990 (in Russian).
39. *Large explanatory dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaaryylaakh ulakhan tyldyta*: in 15 vol. / ed. PA. Sleptsov. Novosibirsk: Nauka. 2004–2018 (in Yakut and Russian).
40. Starostin SA, Dybo AV, Mudrak OA. *An Etymological Dictionary of Altaic Languages*. Leiden; Boston: Brill. 2003.
41. *Great Academic Mongolian-Russian Dictionary*: in 4 vol. / ed. GTs. Pyurbeev. Moscow: Academia. 2001–2002 (in Mongolian and Russian).
42. *Etymological dictionary of Mongolic languages*: in 3 vol. / ed. GD. Sanzheev. Moscow: Institute of Oriental Studies of the RAS. 2018 (in Russian).
43. Kuznetsov SA. *Large explanatory dictionary of the Russian language*. Saint Petersburg: Norint. 2000 (in Russian).
44. Kurilov GN. *Yukaghir-Russian dictionary*. Novosibirsk: Nauka. 2001 (in Russian).
45. Danilova NI, Popova NI. Landscape vocabulary in the Yakut language. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2021;4(37):65–76. DOI: <https://doi.org/10.25693/SVGV.2021.37.4.007> (in Russian).
46. Boldyrev BV. *Evenki-Russian dictionary*: in 2 parts. Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Branch of the RAS, «Geo» branch. 2000 (in Evenki and Russian).

47. Ushnitsky VV. Tungus clans of Yakutia in the 17th century: issues of origin and ethnic affiliation. *Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 2009;(9):124–129 (in Russian).

48. Leontiev VV, Novikova KA. *Toponymic dictionary of the North-East of the USSR*. Magadan: Book Publishing House. 1989 (in Russian).

49. Burykin AA. *Foreign-language onomastics of Russian documents of the 17th–19th centuries relating to the discovery and exploration of Siberia and the Russian Far East as a historical source*. Doctor's dissertation (History). Saint Petersburg. 2011 (in Russian).

50. Kurilov NN. *Yukaghir toponymy of the Nizhnekolymsky ulus of the Republic of Sakha (Yakutia)*. Yakutsk. 1999 (in Russian).

51. Pekarsky EK. *Dictionary of the Yakut language: in 13 issues*. Saint Petersburg; Petrograd; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 1907–1930 (in Russian).

52. Sevortyan EV. *Etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic stems beginning with vowels*. Moscow: Nauka. 1974 (in Russian).

Об авторах

САМСОНОВА Марианна Валентиновна – кандидат филологических наук, доцент, Институт зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5637-4085>, WoS ResearcherID: AAK-5415-2020, Scopus Author ID: 57190953608, Elibrary AuthorID: 429127, SPIN: 2692-2151, e-mail: mv.samsonova@svfu.ru

ДОРЖИЕВА Галина Сергеевна – доктор филологических наук, профессор, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия, Elibrary AuthorID: 313905, SPIN: 5856-9824, e-mail: galdor@yandex.ru

ГАО Цзяньго – кандидат филологических наук, Пекинская международная корпорация культурного развития, Пекин, КНР, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7112-3660>, e-mail: gao2023@mail.ru

About the authors

Marianna V. SAMSONOVA – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Institute of Modern Languages and International Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5637-4085>, WoS ResearcherID: AAK-5415-2020, Scopus Author ID: 57190953608, Elibrary AuthorID: 429127, SPIN: 2692-2151, e-mail: mv.samsonova@svfu.ru

Galina S. DORZHIEVA – Doct. Sci. (Philology), Professor, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia, Elibrary AuthorID: 313905, SPIN: 5856-9824, e-mail: galdor@yandex.ru

Jianguo GAO – Cand. Sci. (Philology), Beijing Yikas International Sports and Cultural Development Co., Ltd., Beijing, China, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7112-3660>, e-mail: gao2023@mail.ru

Вклад авторов

Самсонова М.В. – разработка концепции, методология, создание черновика рукописи, редактирование рукописи

Доржиева Г.С. – разработка концепции, методология, руководство исследованием, редактирование рукописи

Гао Ц. – проведение исследования, проведение статистического анализа, создание черновика рукописи

Authors' contribution

Marianna V. SAMSONOVA – conceptualization, methodology, writing – original draft, writing – review & editing

Galina S. DORZHIEVA – conceptualization, methodology, supervision, writing – review & editing

Jianguo GAO – investigation, formal analysis, writing – original draft

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 26.04.2026

Поступила после рецензирования / Revised 22.05.2026

Принята к публикации / Accepted 29.05.2026